

18+

Андрей Шевчук

Охотники за тьмой

*Психиатрическая
больница*

Андрей Шевчук

**Охотники за тьмой.
Психиатрическая больница**

«Издательские решения»

Шевчук А.

Охотники за тьмой. Психиатрическая больница / А. Шевчук —
«Издательские решения»,

Наш герой Майк просыпается в психиатрической больнице и совершенно не понимает, как здесь оказался. Его ждёт невероятное путешествие бок о бок с потусторонним миром. Ему предстоит пройти этот путь и не потерять себя.

© Шевчук А.

© Издательские решения

Содержание

Психиатрическая больница	6
Глава I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Охотники за тьмой Психиатрическая больница

Андрей Шевчук

Благодарности:

Андрей Шевчук

© Андрей Шевчук, 2026

ISBN 978-5-0070-9473-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Психиатрическая больница

Глава I

Майк проснулся с жуткой головной болью. Чувствовал он себя, как от сильного похмелья, но прекрасно понимал, что накануне не пил. Последние события минувших дней он помнил очень смутно.

Он приподнялся на постели и осмотрел комнату, все вокруг было незнакомо. Майк не понимал, как сюда попал. Это была больничная палата: все вокруг белое. В небольшое окно почти у самого потолка, а потолок был очень высокий, проступал солнечный свет. В комнате было достаточно светло. На потолке горели люминесцентные лампы дневного света, одна из которых постоянно мерцала, переливаясь от фиолетово-белого к бледно-желтому.

Голова гудела. Болели глаза, он не мог толком ничего разглядеть, все расплывалось.

Майк медленно попытался встать с кровати. Каждое его движение откликались сильной головной болью. Он, сощурив глаза как можно сильнее, поднялся с кровати, стараясь меньше шевелить головой. Уже стоя на ногах, он шатался, еле-еле удерживая себя на подкашивающихся ногах, ему казалось, что каждая мышца его ног болит сильнее другой. Удерживаясь за прикроватную тумбочку, на которой не было ничего, кроме стакана с водой и темно-оранжевого бутылка с какими-то таблетками. Медленно перебирая ногами, Майк стал бродить по палате, пытаясь привести мысли хоть в какой-то логический порядок. Он искренне не понимал, как сюда попал, отчего ему было крайне не по себе.

Его размышления прервались громким стуком металлической форточки в двери, отозвавшимся невыносимым звоном в его ушах. От неожиданности Майкл вздрогнул, да так, что подкосились ноги. Он в последнюю секунду ухватился за тумбу.

— Завтрак! — из проема раздался грубый, даже неприятный мужской голос.

После чего в щель просунули тарелку с какой-то кашей темно-желтого цвета. Майк забрал блюдо.

Стоя посреди комнаты и держа тарелку в руках, он еще больше ничего не понимал. Он смотрел на эту кашу, но думал совсем о другом. Как так вышло, что он тут оказался? Да и вообще, какой сейчас год, месяц, день? И где в конце-то концов Артур? Он даже не мог понять, голодный он или нет. Как будто половину из его привычных чувств забрали. Он не чувствовал тревоги или отчаяния, как будто был уверен, что все образумится, или же, наоборот, был в таком отчаянии, что смирился с этой неизвестностью, неизбежностью. Есть он точно не собирался.

Отставив тарелку на тумбочку, он прилег на кровать. Закрыв глаза, Майк попытался сосредоточиться. Ему нужно было вернуться в прошлое. На сколько по времени, он уже не знал, но прекрасно понимал, какие события ему нужны. Обрывками он вспоминал тот вечер, когда боролся с самой Тьмой. Он помнил, как одолел ее, как это было нелегко и через что им пришлось пройти.

А теперь он здесь. И непонятно, связано ли это как-то снова с Тьмой или это уже что-то новое. Размышляя, Майк погрузился в сон. Сон был легкий и непринужденный. В тот момент его ничто не тревожило. Будто голова ничем не забита. Легкость и пустота. Сон без снов.

Майк вскочил на кровати от резкого металлического звука ключа в замочной скважине. Ключом провернули не меньше пяти раз, на что он обратил внимание.

«Хм... как будто я особо опасный преступник или псих какой, что меня держат под семью замками», — размышлял заточенный в палате (пока еще в одиночестве) Майкл Бруклин.

Дверь отворилась, и в нее будто нарочито медленно вошел человек. Он был в больничном халате, высокого роста и с аккуратно подстриженной бородой, которая подчеркивала его почти квадратные скулы. На нем были очки для зрения с толстыми линзами, а на шее висел стетоскоп. На нагрудном кармане болтался бейдж, который, казалось, вот-вот свалится. На нем красовалась черно-белая фотография этого мужчины, а напротив было написано: «Джонатан Фиб. Терапевт».

— Ну что, Майк, я смотрю, тебе уже лучше? — с еле заметной улыбкой спросил врач.

— Лучше, чем когда? Мне и не было плохо! Что я тут делаю? — раздраженно ответил Майк.

— Лучше, чем на прошлой неделе, лучше, чем в прошлом году, и лучше, чем в целом. Ты уже не кидаешься на медперсонал, а это уже очень большой прогресс, скажу я вам, молодой человек. И это значит, что наше лечение идет не напрасно. Скоро вы совсем поправитесь и сможете для начала ходить на прогулки. Вы помните, какой у нас замечательный парк на территории? С огромными красивыми деревьями?

«Почему он разговаривает со мной как с ребенком или сумасшедшим?»

— Деревья? Парк? Прогулки? О чем вы вообще говорите? Я тут первый день!

— Хм... только не говорите, что вы снова завели эту шарманку. Я же вижу, что вам лучше! Не переставайте принимать лекарства сразу после еды. Я зайду к вам завтра, а пока вам нужно отдохнуть и набраться сил.

Майк с удивлением смотрел в спину уходящему врачу. Он так растерялся от услышанного, что не смог ничего больше спросить.

Дверь захлопнулась, и в палате воцарилась тишина.

Майк упал обратно на кровать и смотрел в потолок, почти не моргая, размышляя над его словами:

«Что все это значит? Как я могу находиться тут столько времени, если еще не так давно я был там, на свободе, был волен делать что захочется? Это явно какая-то ошибка!.. Но спутать такое, как по мне, крайне сложно. Перепутать меня с каким-то психом? Он что, похож на меня? Или, может, его так же зовут, а там эти безалаберные бюрократы перепутали бумажки и теперь думают, что сумасшедший — это я?! Ладно, подожду, когда они там разберутся. Рано или поздно они точно заметят неладное. Ведь если нормальный я тут, взаперти, то настоящий псих гуляет на свободе. Они точно рано или поздно спохватятся и меня отпустят!»

Майк, размышляя, пытался себя успокоить. И это ему удалось. Он убедил себя в том, что это ошибка, и его беспокойство ушло. Он закрыл глаза. Подумал, что он наконец-то в тишине и спокойствии и это действительно хороший повод набраться сил и здорово выспаться.

Рассчитывая на здоровый отдых, Майк погрузился в сон, и на этом его спокойствие закончилось.

Он стоял посреди той же комнаты, но уже в абсолютной темноте. Ни света из окна, ни свечения люминесцентных ламп. Лишь раздражающие душу крики заполняли все пространство. Это были крики разных людей: мужчин, женщин, детей. Среди гвалта криков он узнал и голос Артура: тот неистово взывал о помощи. Майка затрясло, он хотел было ринуться на помощь к другу, но не смог сделать и шагу.

«Стой и слушай! Это все твоя вина».

Голос в его голове! Но это были не его мысли!

— Не-е-ет! Нет! — Майк закричал в тщетной надежде все остановить.

— Тихи, тихо! — спокойным голосом заговорил врач, что приходил днем. — Что это ты тут кричишь? Забыл выпить таблетки? А ведь они тебе помогают, я же говорил. Давай вот — выпей.

Он протянул ему таблетки, которые лежали на прикроватной тумбочке.

Майк лежал на кровати с широко открытыми глазами. Он не мог понять, что сейчас произошло. Сон? Снова кошмары? Снова тьма подобралась слишком близко, настолько близко, что она уже в его голове?

— Нет, вы не понимаете! Это какая-то ошибка! Я не должен тут находиться. Вы что-то напутали! Ну же, док, разберитесь там в своих бумажках. Это не я должен тут сидеть и пить ваши таблетки! — Майк в отчаянии пытался объясниться с доктором.

— Хех... какой вы смешной. Так если не вы, то кто ж, по-вашему, тут должен быть?

— Да кто угодно, только не я. Тот, кто несет угрозу для общества.

— О! А это мы с вами позже обсудим... насчет угрозы. Скоро принесут ужин, так что ты как следует покушай и спи, а завтра мы с тобой прогуляемся. Парк, конечно, у нас замечательный.

— Где Артур? — Майк, нахмутив бровь, спросил доктора.

— Артур? Какой Артур? — На его лице была еле заметная растерянность.

— Артур — друг мой! Неужели он ни разу не навестил меня?

— Ах да, что-то припоминаю. Кто-то точно приходил, но ты был в неконтактном состоянии, так что мы отменили твою свиданку, — немного ехидно заулыбался врач.

— Я вас понял. А теперь мне действительно нужно отдохнуть. — Майк убедительным взглядом посмотрел на доктора, повернулся к нему спиной и устался в стенку. Доктор незамедлительно покинул палату.

Лежа на кровати, свернувшись калачиком лицом к стене, он устался в одну точку и размышлял:

«То, что тут происходит что-то странное, — очевидно. Теперь осталось выяснить, что именно происходит и почему. Они водят меня за нос, но, думаю, самым правильным будет в такой ситуации подыграть им. Может быть, так я смогу понять, как быть дальше».

Пролежав так до самого заката, когда солнце стало желто-красными лучами рисовать медленно ползущие полосы по белой стене, он услышал какие-то шорохи за дверью своей палаты. Подскочив и прижавшись ухом к металлической двери, он пытался разобраться в звуках: это напоминало шорконье тапочек, как если бы человек или даже несколько людей шли и не поднимали ноги. Какое-то время он прислушивался, но понял, что его ухо стало замерзать от холодной двери, и снова направился в кровать.

«Шоркающие тапочки мне никак не помогут».

Солнце уже скрылось за горизонт, и лучи света на стене исчезли, забрав с собой твердую уверенность и тепло светового дня. Сон не шел, поэтому Майк просто лежал и размышлял. Он вспоминал дни, пока все не случилось. Во время работы курьером его жизнь была беззаботна и свободна.

Свобода — вот главный козырь борьбы с темными силами.

Тут же временами проскакивала мысль, что он проиграл, несмотря на то, через что ему пришлось пройти.

Грусть и безысходность отпускали, а затем накатывали с новой силой, стоило мысленно отвлечься от прошлого. Раньше было лучше.

Но главное — это здесь и сейчас, и с этим нужно разобраться. Лежа в темноте и полной тишине, он вновь услышал шоркающие шаги за дверью. Для прогулок пациентов было уже поздно, Майк напрягся и приподнялся с постели, чтобы лучше расслушать характер звука, он был в точности, как днем, но это были шаги одного человека. Подкравшись к двери, стараясь не издавать ни звука, Майк затаил дыхание, прислушиваясь к коридорным звукам. Шаги прекратились ровно напротив его палаты.

«Врач», — подумал Майк.

Он не шевелился, дабы не дать понять неизвестному в коридоре, что он не спит.

«Меня подслушивают? За мной следят? А может, это просто проверка?» — мысленно не успокаивался Майк.

Паранойя разыгралась у него в голове. Так он просидел у двери около часа, но никаких звуков больше не было слышно.

«Кто-то пришел и не уходит, стоит там и чего-то ждет. Может, оно знает, что я слушаю. Догадались, что я тоже догадываюсь...»

Столько вопросов у него возникло в голове. Но ноги стали затекать без движения, и он на носочках вернулся в кровать, лег, но продолжал слушать.

«Пришел, но не уходит... — повторял Майк у себя в голове. — Или там никого и не было...»

Ему было сложно понять, что чувствует, мысли путались. Он очень хотел понимать, что все это не взаправду. Но странности не прекращались, он перестал доверять себе.

От громкого стука Майк резко проснулся. В полудреме сон смешался со звуками реальности. Он не сразу понял, что и где гроыхало. Подумав, что это было во сне, он снова лег. Но не успел прикрыть глаза, как сверху раздался громкий стук, как будто упал шкаф. Затем раздались звуки чуть тише, похожие на топот, словно кто-то бегал из одного угла в другой. На какое-то время звуки прекратились. Майк стал размышлять, пытаясь понять источник звука. Ему сейчас все казалось подозрительным. В этой тишине раздумья раздался громкий бессвязный крик — все так же сверху. Это был женский голос, но разобрать, что именно она кричала, было невозможно. Майк напрягся и встал с кровати, задрал голову к потолку, прислушиваясь к крику, пытаясь разобрать. Крик напоминал просто истерику, но, что именно кричала та женщина, ему разобрать так и не удалось. В какой-то момент там снова что-то с грохотом упало на пол, да так, что потолок в палате Майка задрожал, лампы, что висели прикрепленными к тому самому потолку, затряслись, а одна лампа и вовсе погасла. После стука все затихло, Майк еще какое-то время стоял, глядя в потолок.

«Интересно, со мной они тоже сделают это?»

Размышления и фантазия Майка разыгрались, он начинал верить, что они тут издеваются над людьми, держат их против воли, а несговорчивых убивают.

Он нервно зашагал из угла в угол по палате, держа руки за спиной. Так ему казалось, мыслительный процесс шел быстрее и продуктивней. Он сел на край постели и уставился в одну точку, представляя себе картину происходящего сверху, там, над потолком. В этой тишине он услышал, как урчит его собственный желудок.

«Скоро обед. Местная еда — это уже наказание, но выбора у меня нет. Умереть тут от голода после того, что я пережил, — иронично. Как же я давно не пил кофе».

Прикрыв глаза, Майк мысленно отправился в свою любимую кофейню. Он представил, как делает глоток кофе и кусает глазированный пончик. Улыбка расплылась на его лице, он громко сглотнул слюну. Все это как будто было вчера или не было вовсе.

Его фантазии о еде прервал металлический звук засова, в двери образовалось окно, в которое ему просунули очередную порцию трапезы, о которой он так сладко размышлял.

— М-м-м... я уж думал, не доживу до вечера и умру тут с голоду! А где завтрак?

— Это и есть завтрак, — грубый голос раздался из отверстия в двери.

Форточка с грохотом захлопнулась.

Майк взял свой разнос и посмотрел на окно. Там явно было пасмурно. И сложно было разобрать, который сейчас час.

«Утро? А можно ли им верить? Хотя зачем им говорить мне неправду? Почему тогда тут нет часов? ЧАСЫ!!!»

Майк бросил поднос на тумбу и схватился руками за голову, зачесывая волосы назад. Сердце забилось чаще, и дыхание участилось, адреналин подскочил.

Он вспомнил про часы.

«Так, только без паники! Если у меня нет часов, то, скорее всего, они у них. Это все странный доктор, нужно его дождаться и ненавязчиво спросить про часы. Спрячу таблетки, как будто я их выпил и иду на поправку. Вроде у нас сегодня прогулка в парке по расписанию», — Майк размышлял вслух.

Стоя у тумбочки, он взял пузырек с таблетками и высыпал несколько штук себе на ладонь, решив спрятать их под матрас, откинув его, он увидел там примерно десять точно таких же таблеток, которые лежали на деревянной основе кровати. Нахмурившись, он стоял и разглядывал таблетки, пытаясь понять, как они туда попали.

«Неужели они тут лежат от прошлого постояльца сего заведения? И они не удосужились сменить постельное белье. Странные, конечно, ребята, сервис у них так себе».

Майк улыбнулся, бросил с руки таблетку к остальным и опустил матрас.

От безделья время тянулось крайне медленно. Он то бродил по палате из угла в угол, то сидел на кровати. В какой-то момент он принял упор лежа и стал отжиматься. Вверх, вниз — мышцы его рук напрягались. Вдох, выдох — он почувствовал прилив сил. Сделав с полсотни отжиманий, его руки затряслись. Пересев на колени, Майк задумался. Думал он обо всем и сразу, поток мыслей был очень разнообразен. В такой ситуации заставить себя расслабиться и ни о чем не думать было практически невозможно. В этот момент его мысли прервались звуком поворота ключа в замочной скважине. Он стал подниматься с колен на ноги, и в палату вошел все тот же сомнительный врач.

Майк присел на край кровати, переводя дыхания и взглядом анализируя доктора.

— Разминаетесь перед прогулкой, мистер Майкл? Это хорошо, это правильно. Как вы себя чувствуете?

— О! Спасибо, док, за вашу заботу, м-мне уже гораздо лучше, — приводя дыхание в норму, немного запнувшись, но уверенно произнес Майк.

— Таблеточек, смотрю, поубавилось — это вы молодец. Только что на голодный желудок-то? К завтраку вон не притронулись даже.

— А я это... водичкой запил — и нормально, а завтрак уже после принесли.

— Ну да ладно, смотрю, вам уже гораздо лучше. В следующий раз не забывайте кушать, а то умереть тут от голода было бы нехстати, — доктор подозрительно улыбнулся.

Майка бросило в дрожь, его посетило ощущение, что он проник к нему в голову. Но это невозможно! Майк считал, что мысли — это самое безопасное место, где никто не мог знать, о чем думает человек. В остальном всегда можно установить камеры, слежку или элементарно подслушивать разговоры, но не мысли! Он ощутил слабость в ногах. То, что он до этого момента считал нерушимым и надежным, вдруг развалилось словно картонный домик.

«Если доктор читает мои мысли или вообще имеет к ним хоть какое-то отношение, то я в серьезной опасности. Как можно думать так, чтобы он не понял, что я задумал? Это как будто безвыходная ситуация, где, что бы я ни решил, им все известно. Может, я сказал тогда про еду вслух, а они меня подслушивают. Надеюсь, что это именно так».

Пока Майк размышлял, доктор стоял и смотрел на его мыслительный процесс, но не сказал ни слова.

Понимая, что доктор стоит и пристально смотрит на своего пациента в лице Майка, тот поднес кулак ко рту и покашлял.

— Что-то я задумался, сегодня замечательная погода, как считаете, док?

— Да, ты прав, погода и вправду замечательная, — он сказал так, словно ему было абсолютно плевать на погоду. — Мы можем с тобой пройтись, если у тебя есть на это силы и время, — как будто с издевкой сказал доктор, смотря Майку прямо в глаза.

— Да, конечно, я бы с радостью подышал свежим воздухом.

— Хорошо. Через 15 минут придет медсестра, принесет тебе вещи переодеться. Как будешь готов, подойдешь к администратору в конце коридора.

— Хорошо.

Доктор вышел, прикрыв за собой дверь, но не запирая ее на ключ. У Майка заиграл адреналин, он увидел в этом возможность. Любопытство распирало его, он на мгновение подумал, что сможет отсюда сбежать и ему не придется еще полгода ломать комедию, как он идет на поправку. Он стоял и смотрел на дверь. Смешанные чувства тревожили его. Он даже не знал, куда идти, где вообще ему искать выход и представится ли еще такая возможность; если его поймут, он больше никогда не увидит свет и будет до конца дней сидеть в заточении, где его будут пичкать таблетками и выдавать за сумасшедшего, каким он в конечном итоге и станет, а мир заполонят темные силы. И люди, которые ничего не подозревают, будут страдать по его вине. Мысль цеплялась за мысль, превращаясь в кашу и не имея рационального зерна.

Он медленно подошел к двери. Сомнения овладевали им, но желание выбраться отсюда брало верх.

Медленно положив руку на дверь, он толкнул ее. Дверь была металлическая и тяжелая, поэтому он приложил немало усилий. С мерзким скрипом, но очень динамично она распахнулась. В то же время как будто из ниоткуда чуть ли не бегом там оказалась медсестра, она не ожидала, что дверь палаты будет открываться, и, не успев увернуться от быстрого ее открытия, со всей силы треснулась об нее головой. Вскрикнув от неожиданности и боли, она рухнула на пятую точку, выронив из рук вещи, которые она несла для Майка.

Майк отскочил от двери, не сразу сообразив, что сделал. Как только до него дошло, что он только что чуть не лишил девушку рассудка, подбежал к ней. Он резко наклонился к ней, перебирая все слова извинений, которые только знал, но запинался и не мог сказать ни одного внятного слова.

— Господи! Прошу извинения! Блин, спросите, то есть простите!

Девушку позабавила его растерянность, она заулыбалась, придерживая лоб рукой. Майк протянул ей руку, чтобы помочь встать. Убрав руку ото лба, чтобы подать ее Майку, он увидел там ссадину и небольшую шишку, которая уже начала краснеть из-за потечков крови под кожей. Майк стиснул зубы от увиденного. Подняв девушку, он наклонился за своими вещами. Сидя на корточках, он стал разглядывать коридор, совсем позабыв про травмированную медсестру. Медленно, не глядя на пол, поднимал одежду.

— Кх-кх, — девушка покашляла, чтобы привлечь внимание.

Она пристально наблюдала за странным поведением Майка, пытаясь понять, что он делает.

— Ой, еще раз простите! Вы же мне несли одежду? Так сказал доктор, как там его?

— Доктор Фиб! Да, это он мне велел принести вам одежду, но он не предупредил, что это будет опасно для жизни, — она заулыбалась, опустив глаза в пол, скромно заправляя за ухо прядь рыжих волос, свисающую перед лицом.

— Правда, простите мне мою нерасторопность, я просто утомился в ожидании, предвкушая новый супергеройский костюм, а то эта больничная роба натерла мне везде, где только можно, если вы понимаете, о чем я! — Майк широко улыбнулся и поднял левую бровь, смотря ей прямо в глаза.

— О! Теперь я понимаю, что вы здесь неспроста! — она тоже улыбнулась, а в голосе была насмешливая издевка.

Поднявшись на ноги во весь рост с охапкой одежды в руках, которая небрежно свисала, грозя вот-вот снова упасть на пол, он подсобрал ее и прижал к груди, чтобы она больше не вываливалась из рук.

— Ну, спасибо больше! Еще раз извините, мисс...

— Мария. Не мисс, просто Мария.

Она робко улыбнулась.

— Мария, очень приятно, я Майк. Ладно, мне нужно идти переодеваться, доктор Фиб решил меня сегодня выгулять в парке, чтобы я больше не гадил ему в тапки.

Майк негромко посмеялся и зашел в палату, закрыв за собой дверь.

Мария еще немного постояла, глядя на закрытую дверь и обдумывая, что сейчас произошло. Она прикоснулась ко лбу и резко отдернула руку, слегка запрокинув голову назад от боли. Рана на голове стала пульсировать и щипать. Неспешными шагами она направилась по коридору в сторону стойки администратора.

Через десять минут Майк стоял у регистратуры. Он разглядывал все вокруг в ожидании доктора, стараясь не привлекать к себе внимания. Но это у него не сильно получалось, он пристально смотрел на все входы и выходы, кто куда идет, кто в медицинской форме, а кто в больничной одежде.

— Вам помочь? — раздался голосок из-за стойки регистратуры.

Там сидела смуглая женщина средних лет, волосы у нее были черные и немного кудрявые. Майк сразу не понял, от природы так или это часть прически. Она была в синей униформе и в очках, которые свесились на кончик носа, и она исподлобья смотрела на него в ожидании ответа. Майк передернулся, что-то было в ее взгляде, но он не понял, что именно.

— Да, я жду доктора Джона.

— А, Джонатан Фиб, одну минуту, он скоро подойдет.

Он стоял и смотрел в другой конец длинного коридора с множеством дверей больничных палат по обе стороны. Из одной палаты в другую бегала уже знакомая ему девушка Мария. Разглядывая, он старался запомнить, что и как тут устроено. Вспоминая странные шорохи у себя под дверью, он пытался у себя в голове воссоздать картину, кто или что могло там ходить, как будто волооча за собой ноги.

В этот момент неожиданно для Майка как из ниоткуда доктор Фиб со спины положил руку ему на плечо. Майк от неожиданности отскочил и резко развернулся.

— А, это вы, доктор, — Майк выдохнул, переводя взгляд на женщину за стойкой регистратуры, та, в свою очередь, просто сидела и занималась своими делами.

— Конечно, я, а кто это еще мог быть?

— Да мало ли. Больной мог быть, ну то есть пациент вашего замечательного оздоровительного учреждения, — Майк немного улыбнулся, лишь кончиком уголка рта, стараясь не подавать вида.

Доктор бросил на него недоверчивый взгляд.

— Пойдем пройдемся, а то ты уже засиделся в палате. Иногда нужно подышать свежим воздухом. Это очень полезно.

Они направились к двери холла, что вела на задний двор больницы. Как только они ступили за порог, перед их взором открылся великолепный вид на чудесный небольшой парк. Узкие тропинки простирались среди высоких деревьев, в тени крон которых стояли резные лавочки из массивного дерева с металлическим спинками и подлокотниками, сделанные в виде узоров. Пара пациентов прогуливалась в сопровождении медсестер и разглядывала все вокруг с блаженными лицами, словно дети задрав головы к небу.

«А ведь действительно тут красиво и есть чем восхищаться».

Майк и сам поднял голову, разглядывая лучи солнца, пробивающиеся через листья. Он глубоко вдохнул, набрал полные легкие свежего и чистого воздуха.

— А тут и правда очень красиво, — обратился Майк к доктору.

— Ну а я что говорил, — он улыбнулся, Майку даже показалась его улыбка искренней.

Какое-то время они просто ходили меж деревьев по тропинкам, которые зигзагами водили их по всему парку, затем сели на одну из скамеек.

Майк почувствовал такую легкость, какую давно уже не испытывал. Он поднял лицо к солнцу, закрыв глаза, и расплылся в улыбке. Обстановка подкупала. Ему не хотелось думать ни о чем плохом. Так они просидели минут десять, пока доктор не заговорил:

— Майк, я как-то заходил к тебе поутру, чтобы проведать тебя, но ты крепко спал и что-то бормотал во сне, говорил про какие-то часы. Что это был за сон?

Доктор говорил размеренным спокойным голосом, но Майк все равно напрягся, он открыл глаза и сел, выпрямив спину.

— Часы?! — удивленно воскликнул он. — Часы... даже не знаю. У меня в палате нет часов — не могу нормально ориентироваться во времени. Может, поэтому мне и снятся подобные сны?

Он старался быть максимально убедительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.